

Поэма «Елім-айды еске алып...» («Вспоминая Елим-ай...») известного государственного и общественного деятеля, члена Союза писателей Казахстана, поэта, заслуженного деятеля Казахстана, Қазақстанның Еңбек Ері Бактықожи Измухамбетова впервые увидела свет на страницах газеты «Ана тілі» в июле 2020 года. В конце года в столице состоялась презентация поэтического сборника «Қоршаса ойлар...», в который вошла и поэма «Елім-айды еске алып...». А в марте 2021 года поэма была опубликована на страницах журнала

«Простор» в переводе на русский язык Рены Жумановой. В 2022-м издательством «Мереке баспасы» выпущен русскоязычный сборник стихов Бактықожи Измухамбетова «Мотивы вечности», в котором эта поэма заняла своё достойное место. В своей статье Рена Жуманова исследует исторические истоки этого важного для современной казахской литературы эпического полотна.

Рена ЖУМАНОВА,

педагог-исследователь, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Высшего колледжа культуры имени Акана серэ, г. Кокшетау

«МЫ РАССЫПАНЫ ПО СВЕТУ, КАК ПШЕНО...»

(тема Казахского исхода от Халифы Алтая до Бактықожи Измухамбетова)

*Когда-то степь казахская цвела,
И песнь домбры ликующей была,
Но время, словно подлая лиса,
Смешало вдруг с землёю небеса.*

*Когда-то мы врага сметали в пыль,
Чтоб мирно шелестел степной ковыль,*

*Но черным горем всё заволокло,
Ночным кошмаром обернулась быть.*

*И не осталось больше белых юрт,
Эпоха – смертоносный каракурт,
Он жалил всех и нищих не жалел,
Безрадостен был степняков удел.*

*Тяжёлые настали времена,
Тьмы тьмуцей непролазная стена.
Изгнанником, скитальцем без корней
Влачился люд сквозь*

толщу мрачных дней...

Совсем не случайно родилось у создателя этого произведения выразительное и ёмкое название поэмы – «Елім-айды еске алып» («Вспоминая Елим-ай»). Эта знакомая каждому казаху с детства историческая песня пронизана щемящими интонациями фольклорных похоронных жоктау. Плач о трагическом исходе казахских племён, бегущих от агрессоров-джунгар, посвящён событиям далёкого XVIII века, известным в истории как Актабан шұбырынды, или Годы великого бедствия. Эта песня давно стала вневременным символом народной скорби, она представлена в художественной обработке казахстанских композиторов, исполняется в различных современных аранжировках, становится основой видеоклипов. «С хребта Каратау караван идёт, рядом с караваном

верблюжонок бредёт... Как горька и тяжела печаль родных, ручьём льётся слез поток...» Поэт Бактыкожа Измухамбетов, вспоминая плач о судьбах Родины «Елим-ай», проецирует эту глубочайшую неизбывную печаль нашего народа на схожие обстоятельства совсем другой эпохи...

* * *

О наших соотечественниках, живущих за пределами Казахстана, мы впервые более или менее подробно узнали, наверное, уже в начале 90-х годов прошлого века, когда в повседневную реальность казахстанцев прочно вошло понятие «оралман». Именно тогда началось массовое возвращение казахов из-за рубежа, прежде всего – из Монголии и Китая. Как в то время выглядела и преподносилась информация о репатриантах, вернувшихся на свою историческую Родину? Многие рядовые казахстанцы полагали тогда и продолжают думать сегодня, что все казахи Монголии и Китая – это потомки казахов, откочевывавших из советского Казахстана в период голода, который стал последствием насильственной седентаризации (перехода к оседлому типу существования и ведения хозяйства) и коллективизации 1920–1930-х годов. В действительности же на территории Китая казахи живут ещё с XVIII века, а в Баян-Ульгийском округе Монголии – с XIX-го, и в Монголию они переселились из Китая, а также с территории Восточного Казахстана. Но справедливости ради нужно отметить: действительно, огромная часть казахских мигрантов также бежала от Советской власти в 20-е и 30-е годы, обосновавшись в китайском Синьцзяне либо монгольском Баян-Ульгии. Они присоединились к обширному казахскому диаспорам, которые проживали на этих территориях задолго до казахского ашаршылыка и исхода прошлого столетия. Вообще, эти земли, ставшие родиной для многих поколений казахов, можно считать исконно казахскими. Баян-Ульгийские (монгольские) казахи в поэме Бактыкожи Измухамбетова упоминаются лишь вскользь:

*Домом стал казахам весь Баян Ульгий.
Здесь укрылись предки от былой пурги.
На земле монгольской бережно хранят
Звуки кюя, речь и кочевой уклад.*

Большая же часть поэмы посвящена именно казахам Восточного Туркестана, или, как его называют официально, Синьцзяня (на казахский манер – «Шынжан»). Удивительно, но автор поэмы ни разу не называет эту географическую точку прямым текстом. И, в силу, может быть, сложности материала, не даёт полноценного охвата истории восточно-туркестанских, синьцзянских казахов. Но для лучшего понимания контекста хотелось бы чуть-чуть углубиться в историю и географию того региона, о котором идёт речь в поэме Б. Измухамбетова.

* * *

СУАР – это Синьцзян-Уйгурский автономный регион, о котором, к примеру, мои коллеги-музыканты и музыковеды в официальном курсе своего специального образования упоминают, наверное, лишь в связи с фигурой композитора Куддуса Кужамьярова. Всегда, говоря об этом казахстанском композиторе-классике, основоположнике уйгурской профессиональной академической музыки, мы непременно затрагиваем историю уйгурского народа. Обращаемся к замечательной монографии К. Ф. Кириной, говорим о том, как древнее уйгурское царство постоянно подвергалось набегам, о его пребывании под гнетом китайских, маньчжурских агрессоров. О том, что с древних

времен вплоть до появления аббревиатуры «СУАР» на политической карте мира уйгуры не имели государственности, при этом перманентно борясь за свою независимость. Отсюда-то, мол, и героико-патриотическая тема как доминирующий лейтмотив творческого наследия Куддуса Ходжамьяровича. Однако, повествуя об уйгурском народе и его драматической истории, исследователи творчества Кужамьярова никак не упоминают о том, что Синьцзян – это исторически сложившаяся *многонациональная, полиэтничная* область Китая, которую издревле раздирали противоречия, и все населявшие её народы враждовали главным образом не между собой, а с китайцами, от политического и экономического гнёта которых они всегда стремились освободиться. Так что восстания уйгуров, о которых мы так или иначе упоминаем на уроках казахской музыкальной литературы и истории казахской музыки в связи с произведениями К. Кужамьярова («Назугум», «Ризвангуль», «Садыр палван»), происходили параллельно с восстаниями и казахов, и дунган, обширные диспуты которых на территории Восточного Туркестана могли бы написать свою собственную историю героико-освободительной борьбы.

Синьцзян, как западная провинция Китая, состоит из ряда округов. Казахи издавна населяют многие из них. Живут они в Аксуйском, Илийском, Баянгол-Монгольском округах. Однако подавляющим большинством казахи являются именно в Алтайском округе.

По разным данным, в Синьцзяне на описываемый в поэме Б. Измухамбетова момент казахов было от 800 до 930 с лишним тысяч человек. Сейчас их в Синьцзяне около полутора миллионов. Казахская община крепко обосновалась здесь ещё во времена правления Абылай хана, в тот период, когда чётких границ между Китаем и национальной окраиной Российской империи ещё официально не определили. Окончательную границу между двумя соседствующими империями провели уже ближе к концу XIX века. Но вплоть до включения территорий казахской степи в состав Советского Союза казахи, как вольные кочевники, ещё продолжали свободно мигрировать между двумя державами, не признавая границ или же попросту о них не подозревая.

Административно-территориальное деление СУАР КНР

Исторические откочёвки с территории современного Казахстана в Синьцзян происходили волнообразно: так, большой приток в Восточный Туркестан произошёл после подавления национально-освободительного восстания Кенесары Касымулы в 1847 году. Ещё один массовый наплыв казахских племён на территорию Синьцзяна относится к 1916 году, когда, как известно, повсеместно вспыхивали в казахской степи восстания против известного царского указа периода Первой мировой войны – о мобилизации «инородцев» на тыловые работы...

* * *

В обширной поэме Б. Измухамбетова нашлось место многому. Правда, о некоторых моментах упоминается лишь вскользь. Так что непосвящённому в сложные перипетии казахской истории читателю может быть видна лишь некая обобщённая поверхностная картина. Например, в первых строках поэмы мы слышим слова о конфискации скота (которую по-казахски именуют «кэмпескі») и о колхозном «светлом пути»:

<i>Царь Голод убивает наповал.</i>	<i>Оставшимся – колхозный «светлый путь»:</i>
<i>А тот, кто выжил, прочь скорей бежал,</i>	<i>Скот конфискован, скорбь терзает грудь.</i>
<i>Как раненый измученный сайгак,</i>	
<i>Которому любой двуногий – враг.</i>	<i>Печален вид заброшенной земли,</i>
	<i>Бродячий табор движется в пыли.</i>
<i>Нет больше стойбищ, давит тишина,</i>	<i>Кто не расстрелян, тот в тюрьме гниёт,</i>
<i>В загонах пусто, всюду смерть видна.</i>	<i>Навзрыд рыдал истерзанный народ.</i>

Тут явно идёт речь о коллективизации 20–30-х годов. Известно, что против этих насильственных мер народ оказывал открытое сопротивление, порою – с оружием в руках, в целом повсеместно произошло 372 локальных восстания, в которых принимали участие более 80 тысяч человек. Они завершились миграцией части населения Казахской Республики в другие регионы, в том числе – за пределы СССР. Так, с начала 1930-го до середины 1931 года с территории Казахстана откочевали 281 230 крестьянских хозяйств. Значительная часть их мигрировала на территорию Китая, Ирана и Афганистана.

Далее автор начинает говорить уже о Синьцзянских (Алтайских) казахах, поскольку здесь следует отсылка к трудам Халифы Алтая:

<i>В мученьях и мытарствах двадцать лет,</i>	<i>Душила власть, терпеть не стало сил,</i>
<i>Ещё четыре года горьких бед,</i>	<i>Мольбы не слышат, сколько б ни просил,</i>
<i>О том напишет Халифа Алтай,</i>	<i>Алтай, Тарбагатай, прощай, прости,</i>
<i>Потомок, его книги прочитай!</i>	<i>Дай бог не сбиться с верного пути.</i>

Остановившись на этом моменте поэмы, хорошо бы последовать совету Бактыкожи Измухамбетова и постараться хотя бы мимоходом заглянуть в рекомендуемые автором книги Халифы Алтая.

* * *

Увы, автору этих строк никогда прежде (до соприкосновения с материалом поэмы Б. Измухамбетова) о Халифе Алтае слышать не доводилось. А ведь его труды довольно обильно издавались ещё на заре независимости, очень приличными тиражами. Каким же образом можно объяснить вот эту нашу «свободу» от определенной информации? Вероятно, тут в силу вступают известные особенности и различия двух наших языковых и ментально-культурных кластеров. Ведь образованные гуманитарии, представители казахоязычной части нашего народа, интересующиеся историей соотечественников-кандасов за рубежом, несомненно, хорошо знают это имя – в отличие от нас, их русскоязыч-

ных коллег. Халифа Алтай (1917–2003) – казахский писатель и антрополог, тюрколог, теолог, писатель и переводчик. Учёный, религиозный просветитель, первый переводчик Корана на казахский язык. Участник массового переселения из Синьцзяна 30–50-х годов XX века. По его биографии можно проследить пути миграции этого потока синьцзянских казахов.

С 1954 года Халифа Алтай постоянно жил в Турции, возглавлял турецкую диаспору казахов. Прилетев на первый курултай казахов, он, в частности, сказал: «Где бы и при каких обстоятельствах мы ни находились, в мыслях мы всегда были вместе с Родиной. Теперь будущие поколения несут ответственность за укрепление и развитие независимо-

го Казахстана. Для этого необходимо пробуждение национальной гордости, объединение народа». С обретением Казахстаном независимости Халифа Алтай переехал в Алматы, оставшиеся годы посвятив тому же, чем жил и в Турции: вопросам религиозного просвещения, родословной казахов и центральной теме своего научно-популярного творчества – массовому исходу казахов из Синьцзяна. В интернете биография и разнообразные видеосоюжеты о Халифе Алтае представлены в изобилии. Подчеркнём: это по большей части именно казахоязычный контент.

Однако почитать электронные версии его книг (в оригинале) в свободном доступе можно лишь через ресурс КАЗНЭБ, эту современную палочку-выручалочку всех казахстанцев, жаждущих познания, но не жалующих походы в библиотеку. При желании можно также приобрести книги Халифы Алтая в бумажном варианте через популярные интернет-букшопы. Одна из них, «Алтайдан ауган ел» – это документальное повествование о той самой миграции, которую описывает в своей поэме Б. Измухамбетов. Характерно и оформление обложки книги, на которой представлена карта казахского исхода. Есть также книга воспоминаний «Естеліктерім»: это полноценный дастан – поэма, разбитая на ряд небольших стихотворений, объединённых в главы. Именно в этой книге поэтапно, шаг за шагом рассказывается история Большого Синьцзянского исхода. Если в поэме Б. Измухамбетова картина массовой откочёвки из Восточного Туркестана даётся, так сказать, конспективно, буквально по четверостишию о каждом этапе и без чёткого следования хронологии, то Халифа Алтай методично повествует об этом трагическом кошме буквально шаг за шагом.

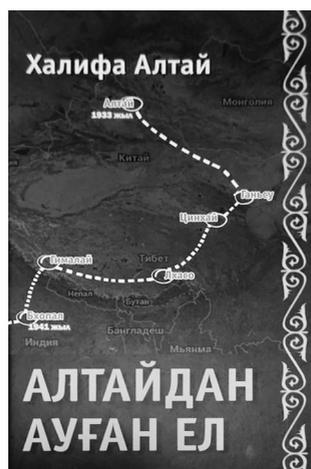
В авторском предисловии к книге Халифа Алтай пишет о том, что не претендует на высокую художественность и что книжка его ценна тем материалом, который в ней содержится. Автор отмечает, что написано им всё достаточно просто, без изысков, понятно и доступно любому читателю. Действительно, это опозитизированный документ эпохи, летопись тех страшных событий в классическом изложении традиционного казахского одиннадцатисложника – кара өлең. «Сағындым, қайран Алтай» («О, мой Алтай, тоскую по тебе») – характерный подзаголовок одной из семи глав этой книги воспоминаний в стихах. Именно здесь Халифа Алтай говорит о своей великой любви к родине – Алтаю, и объясняет происхождение своего псевдонима. Известно, что Алтай принадлежит четырём государствам, его части расположены на территории Китая, Казахстана, Монголии и России. И везде на Алтае, независимо от государственных границ, живут наши собратья-казахи.

* * *

Халифа Алтай обрисовывает весь путь мытарств Великого казахского исхода – а это был не один поток, их было несколько в разное время – и в целом их объединяло стремление к независимости: под давлением китайских властей казахи, не желавшие уступать своих позиций, отдав свою землю ханьцам, не желавшие становиться жертвами притеснений и подлинного геноцида, массово откочёвывали и шли более четырёх тысяч километров через пустыню Такла-Макан. Самым сложным в этом далёком пути был переход через Гималаи. Так, о смертоносном переходе через печально известный перевал Зоджи-Ла упоминает и Бактыкожа Измухамбетов:

*Тот перевал зловеций – Зоджи-Ла,
где многих смерть с собою забрала.*

Не только у Халифы Алтая, но и во многих других источниках говорится и о падеже перегоняемого скота, и о том, как сотнями умирали, не выдерживая перехода, сами откочёвщики. Кислородное голодание в разреженном воздухе высокогорья, резкие перепады ночных и дневных температур, холод и голод приводили к опуханию и смерти. Самые незащищённые участники исхода – младенцы и маленькие дети – в гималайском переходе, как правило, не выживали. Одна из представительниц казахской диаспоры в Турции рассказала журналистам историю собственного спасения в Гималаях. По ночам её мать спала на четвереньках, укрывая и согревая двоих детей теплом собственного тела и чапаном...

* * *

В поэме Бактыкожи Измухамбетова есть строки и о предводителях Алтайского исхода. Если бы не было этих героических, смелых и бесшабашных личностей, неизвестно, как бы сложилась судьба восточно-туркестанских казахов.

*Когда низверглись горьких бед дожди,
Народный полк возглавили вожди.
Батыров имена мы сохраним
И почести им дружно воздадим.*

*Поверженный кумир опасен всё же,
Геройской головы ты не снесёшь.
Её, срубив, умчали в Урумчи,
На кол надев, глумились палачи.*

*Боке батыр отважно воевал,
Пять тысяч человек с собой позвал,
В горах Тибета схвачены они,
Непройденным остался перевал.*

*Заип, и Елисхан, и Айымбет
В истории оставили свой след,
Оспан батыр на плахе был убит,
Никто из них народом не забыт.*

За каждым именем здесь – личная история, неразрывно связанная с историей алтайских казахов, героическая и трагическая одновременно. Так, имя Боке батыра ассоциируется с более ранним эпизодом попытки откочёвки казахов Алтая. Елисхан, упоминающийся у Б. Измухамбетова, является главным героем воспоминаний Халифы Алтая, и его имя принадлежит периоду откочёвки 30–40-х годов. О каждом из названных в поэмах батыров сейчас несложно найти информацию, есть отдельные дастаны, их воспевающие, есть и научные работы. И, пожалуй, самое яркое из имён, упомянутых в поэме Б. Измухамбетова, это имя Оспан (Осман) батыра, крупнейшего предводителя национально-освободительной борьбы за самоопределение казахов Восточно-

*Мы раскиданы по разным полюсам,
Но роднит нас общий дух, степной жусан.
Дай, Господь, побольше светлых тёплых дней
В судьбах наших дочерей и сыновей.*

*Широки, как степь, бесхитростно-просты,
Наши помыслы прозрачны и чисты,
Никому не причиняли мы вреда,
Выступали миротворцами всегда.*

*Пусть рассыпаны по свету, как пишено,
Но природное начало в нас одно,
И под силу лишь Аллаху всех вернуть,
Сохранив народа внутреннюю суть.*

*Наши родичи – в любом конце земли,
Словно путники, пропавшие вдали.
Будем ждать и веру в душах сбережём:
Приплывут в родную гавань корабли!*

Оставим «за бортом» этого очерка сложные вопросы геополитики, резюмируя: поэму Бактыкожи Измухамбетова можно с полным правом назвать краткой рифмованной энциклопедией казахского исхода, с акцентом на массовой откочёвке восточно-туркестанских (синьцзянских) казахов. Не всё в ней ясно и прозрачно, но ведь и тема эта весьма непроста, и мы благодарны автору за смелую попытку её художественного осмысления. Если же заинтересованному читателю захочется пойти дальше в своём познании – интернет в помощь: думается, всё вышеизложенное может в определенной степени послужить путеводителем в этой ещё не нашедшей исчерпывающего научного обобщения главе нашей истории, столь важной и нужной сегодня всем нам для более глубокого осознания и понимания казахской национальной идентичности, во имя укрепления нашего единства.

**Оформить
подписку
на журнал
МОЖНО:**

- В отделениях АО «Казпочта»
- На сайте www.post.kz
- В редакции журнала
- С любого месяца

Подписной индекс:

для физических лиц

75796

Стоимость в 2025 году:

1 месяц – 972 тг

3 месяца – 2915 тг

6 месяцев – 5830 тг

для юридических лиц

25796

Стоимость в 2025 году:

1 месяц – 1322 тг

3 месяца – 3965 тг

6 месяцев – 7930 тг